

Анастасия Постригай

ВЛЮБИТЬСЯ В ИСКУССТВО:
от Рембрандта
до Энди Уорхола



Издательство АСТ
Москва

УДК 087.5:73/76
ББК 85.1
П63

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии, фотографии, распространяемые по лицензии Creative Commons, а также изображения по лицензии Shutterstock.

Постригай, А.И.

П63 Влюбиться в искусство: от Рембрандта до Энди Уорхола / Анастасия Постригай – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 320 с. : ил. – (История и наука Рунета. Лекции).

ISBN 978-5-17-102911-1.

Искусство сплетено из загадок, красоты и тысячелетних знаний. Карта к этим сокровищам прямо сейчас лежит у вас в руках.

Книга «Влюбиться в искусство: от Рембрандта до Энди Уорхола» – это гид по миру выдающихся творцов. Как жили великие художники? Что трогало их сердца? Какие испытания оттачивали талант? Ответы есть в издании. Его автор – искусствовед, основатель Школы популярного искусства @OP_POP_ART Анастасия Постригай.

На арт-вечерах, онлайн-лекциях и в соцсетях Анастасия доступным языком рассказывает об искусстве, увлекая темой десятки тысяч учеников по всему миру.

Книга не утяжелена терминами и запутанными определениями. Анастасия помогает понять произведения через биографии авторов. Глава за главой вы будете чувствовать, будто шагаете рядом с именитыми художниками и видите, как рождаются легендарные произведения.

УДК 087.5:73/76
ББК 85.1

ISBN 978-5-17-102911-1.

© Анастасия Постригай, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Рембрандт

Биография Рембрандта ван Рейна поражает не меньше его таланта. На его долю пришлось множество испытаний, но боль и удары судьбы Рембрандт переплавлял в искусство. В тяжелые моменты он будто покрывал раны своей души не бальзамом, а плотным слоем красок, не давая сердцу разбиться.

Будущий мастер родился 15 июля 1606 года (по некоторым данным – в 1607 году) в городе Лейден на территории современных Нидерландов.

Его отец владел мельницей, а Рембрандту суждено было продолжить семейное дело. Однако с детства в мальчике обнаружилась гениальность.

Он пошел в школу в четыре года, а в четырнадцать лет поступил в университет Лейдена с блестящим преподавательским составом. В этой плодотворной среде Рембрандт осознал, что его интересует живопись. Случается, старшие отговаривают детей от мечты, но Хармен ван Рейн был не таким: он позволил сыну развиваться

в выбранном направлении. Парень стал учеником знаменитого в Лейдене художника Якоба ван Сваненбурга. Обучившись основам, он открыл мастерскую дома и стал писать самостоятельно.

Ощувив тесноту родного города, 20-летний юноша перебрался в Амстердам. Новая жизнь невероятно его вдохновляла: город дышал, бурлил, в нем знакомились люди со всех континентов. Очень скоро Рембрандт нашел себе место в этом вихре и стал популярным художником. Он работал над заказами и параллельно совершенствовал мастерство под руководством Питера Ластмана, у которого перенял технику светотени и моделировки объемов. Его работы стали более глубокими.

XVII столетие называют золотым веком Голландии. Этому есть две основные причины. Первая – географическая: из-за выхода к океану Нидерланды являлись центром прохождения торговых путей, по которым в эти края текли деньги и возможности развития. Вторая – политическая. Голландцы почти век сражались с испанцами (так называемая «восьмидесятилетняя война»), которые хотели контролировать торговые пути. Нидерландская революция 1648 года изменила ситуацию: Испания вынуждена была официально признать суверенитет Голландии.

С независимостью пришла свобода и развитие экономики. Искусство стало доступно. Предприниматели заказывали картины у так называемых малых голландцев, к которым не относятся Рембрандт, Хальс и Вермеер (хотя последнего иногда называют «великим малым голландцем»). Прилагательное «малые» говорит не о размере таланта, а о формате работ: у небольшой картины и цена приемлема, и в обычную квартиру или кабинет она поместится.

В чем разница между малыми голландцами и героем этой главы? Рембрандт – это психологизм, сложные сюжеты и глубина, а «малые голландцы» – это бытовые сцены, воспевание уюта и комфорта.

Откуда в их живописи такое внимание к деталям? Дело в том, что годами у голландцев были две большие проблемы – наводнения и испанцы. После революции страна жила без потрясений в течение пятидесяти лет. Жизнь вошла в спокойное русло: не было ни войн, ни потопов. Люди обожали тот комфорт, который у них нако-

нец появился, и готовы были посвящать ему картины! Что логично: искусство всегда является реакцией на процессы в обществе. Голландская живопись того периода насыщена бытовыми деталями: художники кропотливо и в мельчайших подробностях писали, как мама кормит ребенка, женщина расчесывает волосы, девушка пишет письмо любимому, молодые люди музицируют... Все эти детали художники выписывали на небольшом полотне — это почти ювелирная работа.

Каких только сцен не найдешь в этих работах! Например, у Герарда Доу, ученика Рембрандта, есть картина **«Шарлатан»**. Это многофигурная композиция, наполненная миниатюрными деталями, которые можно рассматривать бесконечно. Колбу с непонятным лекарством Доу писал с такой внимательностью, с какой другие писали красивых натурщиц. Это искусство было сконцентрировано на быте, оно прекрасно своей простотой.

Рембрандт же предпочитал усложнять — в хорошем смысле. Он писал не миниатюрные картины, а большие групповые портреты, которые в XVII веке тоже вошли в моду. Заказы на них поступали от гильдий — это своего рода аналог современных профсоюзов. В Амстердаме их было множество: гильдии стрелков, врачей, кузнецов, каменщиков... Так что без работы художники не сидели. Все герои группового портрета платили за него одинаковую сумму и ожидали, что каждому достанется равная площадь полотна. Поэтому холсты были огромными — чтобы было где разгуляться.

Первый групповой портрет Рембрандту заказала гильдия хирургов.

Надо сказать, что тогда в Голландии устраивали так называемые анатомические театры. Раз в год зимой со всех городов в Амстердам съезжалась медицинская интеллигенция, все доктора того времени. Толпились, конечно, и многочисленные зеваки. Зрелищ было мало, и люди приходили в огромную аудиторию, чтобы понаблюдать за тем, как хирург препарирует труп. Он должен быть свежим: преступник, которого мы видим на картине Рембрандта, был повешен буквально за пару часов до представленных на холсте событий. Сначала все радостно приветствовали злодея, которого на их же глазах вешали, потом перемещались в аудиторию, затем было факельное шествие и симпози-



Рембрандт. «Урок анатомии доктора Тульпа». 1632 г.
Королевская галерея Маурицхейс, Гаага

ум. Люди отмечали и обсуждали случившееся. Вот такие были развлечения в Голландии XVII века.

Даже в коммерческом портрете Рембрандт проявил оригинальность: как правило, герои таких картин позировали, но наш художник разрушил стереотип и написал их за работой. Доход мастера рос, он смог переехать в хороший дом, у владельца которого была замечательная племянница Саския. Знакомство с ней перевернуло мир нашего героя. Злые языки говорили, что предложение руки и сердца он сделал не по любви, а из-за хорошего наследства, однако глядя на портреты, которые мастер писал с возлюбленной, сложно заподозрить его в неискренности чувств.

Впервые Рембрандт написал любимую серебряным карандашом на пергаменте и подписал: «Это портрет моей жены в возрасте 21 года, сделанный на третий день после нашего обручения». Пастор их благословил, и у влюбленных был год, чтобы проверить чувства. После венчания Саския стала главной героиней его картин. До нее женские образы на полотнах Рембрандта появлялись редко, а теперь они всегда были наделены ее чертами.

В кого только он не перевоплощал ее! Позировать – работа не из легких, но Саския радовалась своей роли музы при любимом гении. Для голландской живописи того времени мифологические сюжеты были абсолютно не характерны: покупатели их не хотели. Но Рембрандт переступил через тенденции и написал Саскию в образе Данаи, к которой Зевс пришел в виде золотого дождя. Спустя много лет ему пришлось изменить любимые черты, чтобы не мучить сердце воспоминаниями... В итоге Даная объединила в себе черты двух важных для Рембрандта женщин: первой и единственной официальной жены Саскии и сожительницы Хендрикье Стоффелс, которая появилась в его жизни много позднее.

Хорошие заказы и наследство Саскии позволяли Рембрандту покупать картины: в его коллекции были Рафаэль, Тициан и множество диковинных вещиц. Он прославился как один из лучших коллекционеров своего времени.

Успех позволил семье переехать в огромный дом. Жизнь кипела. **«Автопортрет с Саскией на коленях»** – это ода личному счастью. Рембрандт будто хвастается, говорит нам: «Посмотрите, как я устроил-



Рембрандт. «Автопортрет с Саскией на коленях». 1637 г.
Дрезденская картинная галерея (Галерея Старых мастеров), Дрезден

ся!» — и пьет вино за успех. Он изобразил себя в образе воина со шпагой, которому не нужно ютиться в тесном пространстве: он может усадить любимую на колени и праздновать с ней счастье за огромным столом. Если рассмотреть картину внимательнее, то можно увидеть занавес. Мы, зрители, будто смотрим спектакль о жизни великого художника на пике успеха.

Есть и другая интерпретация этого сюжета. Многие исследователи считают, что это не автопортрет с Саскией, а ранняя сцена в истории блудного сына, который получил от отца большое наследство и ушел прожигать дни. Рембрандт был пророком в творчестве. В этой картине художник заложил начало длинной истории, которую будет рассказывать зрителям на протяжении всей жизни.

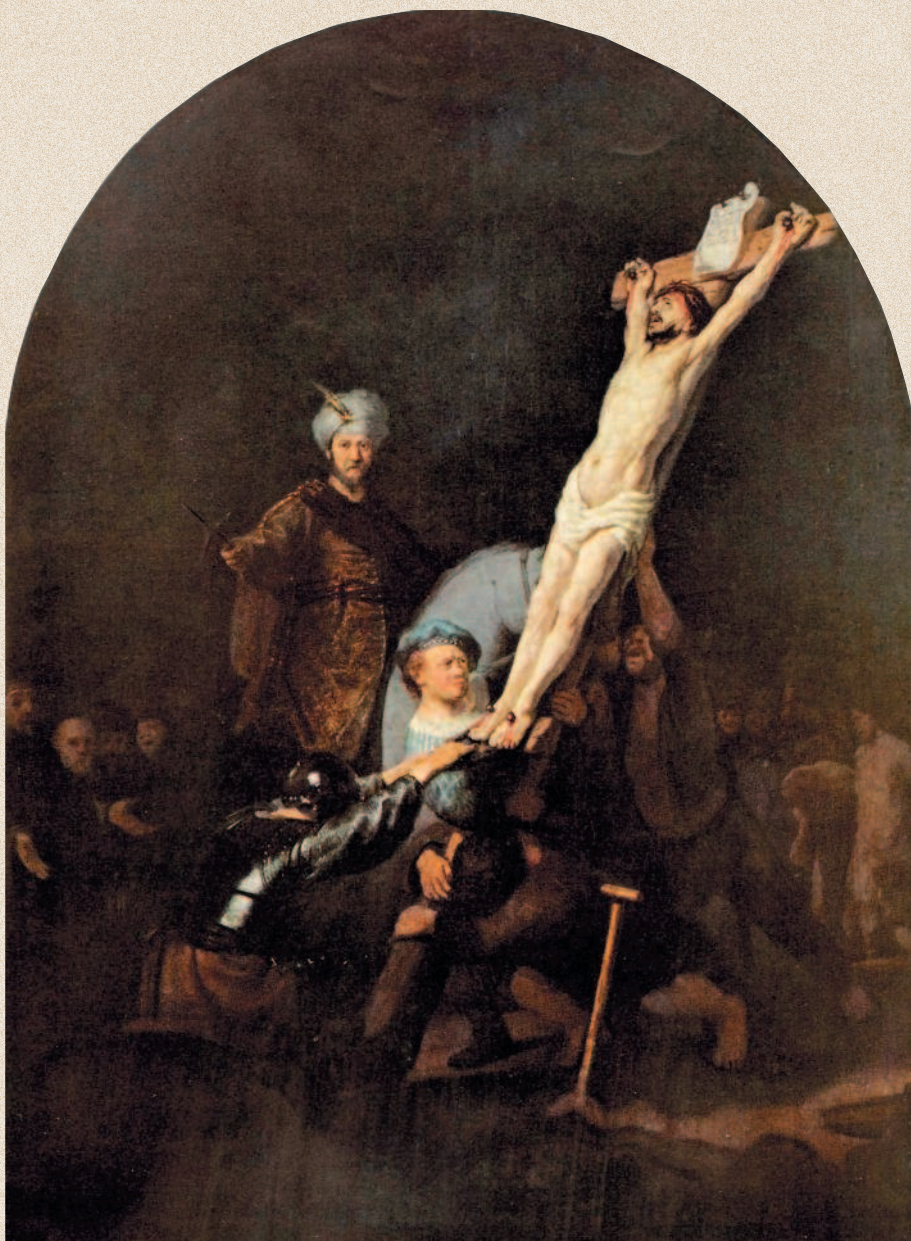
Семейному счастью Саскии и Рембрандта не хватало одного: детей. Когда она забеременела, мастер написал портрет любимой в образе богини плодородия Флоры. Художник украсил ее распущенные волосы красивым венком и разместил в нем дорогой по тем временам тюльпан. Саския-Флора держит в руках жезл, который переплетен цветами, — это, как и беременность, символ плодородия.

Первенец пары прожил всего месяц. Случившееся остановило радостную эйфорию, которую мы видели на портрете в образе Флоры. Саския страдала. Красивый дом был пуст без детского смеха.

Когда супруга забеременела во второй раз, Рембрандт снова взялся за кисть, чтобы увековечить их общее счастье. Он опять написал ее в образе Флоры, но на новом портрете ее глаза не горят. Возможно, она боялась повторения случившегося. Опасения подтвердились: малышка Корнелия прожила всего три недели.

Они сделали третью попытку стать родителями, но вторая Корнелия прожила еще меньше. Рембрандт убегал от горя в работу. Он будто почувствовал, что жизнь не вечна, и боялся тратить ее на пустые вещи. Заказчики хотели портретов, а он желал творить свободно, а не штамповать дорогие бездушные работы. В результате внутреннего спора родилась серия полотен на тему мучений Иисуса.

В картине **«Воздвижение креста»** Рембрандт стремился отразить ту боль, которую испытывал Спаситель. Христос окровавлен, шипы врезаются в тело, ему тяжело. Поднимают крест обычные люди, сре-



Рембрандт. «Воздвижение креста». 1633 г. Старая Пинакотекка, Мюнхен

ди которых человек в берете — автопортрет Рембрандта. Мастер хотел передать, что, совершая грехи, каждый человек распинает Бога.

«Снятие с креста» художник написал на доске из тысячелетнего дуба. Он нашел его в порту на корабле, прибывшем из Иерусалима. Дерево пришло в руки к художнику через века. Картина написана с реалистичностью, которая заставляет сердце сжиматься. Многие современники Рембрандта были против столь правдоподобной интерпретации известного сюжета. Для людей, которые смотрели на картину, это было обличение: мы все сопричастны содеянному. Вместо принятого образа люди видели тот, что заставляет задуматься и серьезно пересмотреть свою жизнь. Их это тревожило.

Интересно сравнить образ Иисуса на картинах «Снятие с креста» фламандца Рубенса и голландца Рембрандта. У Рубенса Христос физически сильный, мускулистый. Рембрандт пишет Христа иначе: у него деформировано бедро, а колени согнуты под тяжестью или перебиты. Люди снимают с креста тело, лишенное сил. Все настолько реалистично, что начинаешь задумываться о том, как все происходило на самом деле. Такой же сильный эффект присутствия и причастия содеянному создает фильм Мэла Гибсона «Страсти Христовы».

Тут надо обратить внимание на разницу между фламандским и голландским искусством XVII века. Фландрия все еще оставалась под властью испанской короны, поэтому здесь в почете было помпезное барокко — программный стиль католической церкви. Голландия же обрела независимость, и искусство здесь пошло по другому пути. У него был другой заказчик: не церковь, а обычные люди, которые покупали работы малых голландцев или обращались к мастерам за групповыми портретами для гильдий.

Работая над сложнейшим полотном **«Страсти Христовы»**, Рембрандт творил не для заказчика — он творил для вечности. Здесь можно процитировать другого великого человека искусства — Гауди. Когда его спрашивали, почему он так долго строит базилику Святого Семейства, Гауди отвечал: «Мой клиент не торопится», имея в виду Бога.

Работая над картинами, посвященными Христу, Рембрандт перерождался, нырял на самое дно своих глубоких ран, чтобы достать из



Рубенс. «Снятие с креста». Между 1612 и 1614 гг.
Собор Антверпенской Богородицы, Антверпен

них всю мощь таланта, данного свыше. Искусство стало мостом над пропастью тяжелого периода в жизни.

Постепенно дела, казалось бы, стали налаживаться. Саския забеременела в четвертый раз и родила мальчика Титуса. Ребенок был в порядке, но молодая мать стала плохо себя чувствовать. На платках появились следы крови. Она угасала у супруга на глазах и больше не могла позировать. Рембрандт писал ее натуральную, вне образа: вот Саския спит, вот проводит время с Титусом... Казалось, он хотел уловить каждый момент вместе, чтобы она осталась с ним вечно.

Последний портрет любимой — **«Саския с красным цветком»**. Она протягивает цветок мужу и будто сообщает: «Я всегда буду с тобой». Покинув мир, она осталась в сердце его картин. Титусу на тот момент было всего девять месяцев. Благодаря гению Рембрандта мы можем посмотреть в глаза этой женщине и увидеть там глубину, историю, прочесть то мощное послание, которое отправил нам художник.

После смерти Саскии Рембрандт написал самую нежную по цвету и посланию картину **«Давид и Ионафан»**. Это сцена расставания людей, которые безумно любят друг друга. Ионафан выглядит, как Са-



Рембрандт. «Снятие с креста». 1634 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург



*Рембрандт. «Саския с красным цветком». 1641 г.
Дрезденская картинная галерея (Галерея Старых мастеров), Дрезден*

ския, — художник изобразил его с золотыми волосами. Давид похож на Рембрандта. Через работу художник нашел способ попроситься с любимой. Хотя по-настоящему она никогда не уйдет из его искусства. Саскию мы увидим даже в **«Ночном дозоре»** (1642). Изначально он был дневным, но картина висела в курительной комнате, покрылась слоями копоти и сильно потемнела.

Сегодня «Ночной дозор» легендарен, а когда-то заказчики устроили мастеру скандал, требуя деньги обратно. Рембрандт нарушил стандартное требование: уравнивать фигуры изображаемых. Он расставил их согласно композиционной задумке. Те, кому выпала роль второстепенных персонажей, обиделись: почему люди на переднем плане больше по размеру, если деньги все заплатили одинаковые? Среди бравых воинов вы увидите девочку, которой не должно быть на этой картине. Она в золотых одеждах, а к ее поясу привязана курица. У девочки лицо Саскии.

Смерть супруги не единственное испытание, выпавшее на долю мастера. В 1650–1660-е годы кризис пришел и в Голландию, и в жизнь Рембрандта. Денег у заказчиков было немного, требований — достаточно, а художник хотел творить свободно. К тому же, он совсем не умел вести дела и в результате лишился дома, в которой жил с Саскией. Имущество ушло с молотка вместе с коллекцией картин.

Художник переселился в район на окраине Амстердама, где сформировалась еврейская община. Были здесь и плюсы: ему нравилось, что во время прогулки можно было встретить героя для картины на библейский сюжет и это будет аутентичный еврей. День за днем он писал портреты жителей квартала.

Расставшись со старым домом, Рембрандт постепенно привыкал к новой жизни, в которой нашлось место другой женщине. Хендрикье Стоффелс пришла к нему служанкой, но постепенно их соединило глубокое чувство. Художник не мог оформить эти отношения: Саския указала в завещании, что в случае повторной женитьбы ее супруг потеряет наследство. Неофициальное сожительство в то время порицали: на пятом месяце беременности Хендрикье отлучили от церкви. Рембрандт подарил ей кольцо, которое она носила не на пальце, а на цепочке, и эту деталь художник изображает на ее портрете.